

ДИСКУССИЯ

КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ МЕТОДЫ В ИСТОРИИ ПСИХОЛОГИИ: НЕСКОЛЬКО ПРОБЛЕМНЫХ ВОПРОСОВ*

© 2021 г. И.Н. Елисеева*

*Кандидат психологических наук, преподаватель, кафедра общей психологии, социальной психологии и истории психологии, АНО ВО «Московский гуманитарный университет»; 111395, Москва, ул. Юности, д. 4; e-mail: eliseevain2018@mail.ru

DOI: 10.38098/ipran.sep_2021_24_4_12

Поступила в редакцию 10 октября 2021 г.

Аннотация. В статье изложены некоторые размышления, возникшие в ответ на публикацию результатов исследования отечественной истории психологии на основе формализованных показателей научной результативности. Подчеркнута важность соблюдения принципа полноты и репрезентативности исходных данных, а следовательно – оценки полноты исходных баз данных и объема недостающих сведений, поскольку именно эти свойства определяют, будут ли содержательные выводы исследования носить предварительный характер. Приведены примеры проявления и компенсации различного рода информационных барьеров, снижающих качество исходных данных. Отмечена важность создания баз данных для наукометрических исследований в области отечественной истории психологии. Отмечено, что в историко-психологических работах необходимо обоснование валидности количественных показателей, характеризующих латентную переменную, а также комплексов показателей, целостно описывающих исследуемое явление. В контексте истории психологии это справедливо и по отношению к широко используемым формализованным показателям научной деятельности, в частности – индексу Хирша, рассчитываемому на базе известных информационных ресурсов. В свою очередь, выбор единиц измерения количественного показателя во многом определяет возможности проведения сравнительного анализа, который позволяет выявлять факторы развития исследуемого объекта или процесса и его закономерности. Обозначены проблемы, связанные с математико-статистическим анализом количественных данных в историко-психологическом исследовании. Перечислен ряд непараметрических индикаторов, критериев и методов, которые могут использоваться для анализа данных с негауссовым распределением, в том числе количественных показателей социальных явлений. На основе сравнения динамики отечественных диссертационных исследований, содержащих в названиях термины *библиометрия*, *наукометрия*, *инфометрия*, и статейных публикаций, размещенных в Российском индексе научного цитирования, сделан вывод о высокой вероятности подготовки и защиты диссертационных работ по проблемам количественных методов в истории психологии. Сделаны предположения о возможных конструктивных результатах научной дискуссии об использовании количественных методов в истории психологии, таких как: создание максимально полных баз исходных данных, разработка унифицированных подходов к проведению исследований такого рода и создание соответствующих справочных баз данных.

Ключевые слова: история психологии, сравнительный анализ, библиометрия, наукометрия, количественные методы, количественный показатель.

* Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ № 19-013-00779.

Многokратное увеличение потока научной информации и внедрение информационных технологий в различных сферах жизнедеятельности нередко указываются в качестве основных причин активного применения количественных методов оценки результативности научной деятельности. Несомненно, формирование международных междисциплинарных электронных баз научных публикаций (Web of Science, Scopus, PubMed) и национальных (языковых) информационных порталов в области науки (например, eLIBRARY.RU), создание профильных цифровых ресурсов по психологии (например, PsycINFO, PSYINDEX, PsychOpen), разработка инструментов онлайн-исследований в области психологических и социальных наук (например, PsychData) и создание тезаурусных словарей по психологии (например, ISOC-Psicología) способствовали росту числа количественных исследований различных показателей развития науки и результатов научной деятельности.

Как правило, количественные показатели научной деятельности разрабатываются в рамках библиометрии и наукометрии. И хотя до сих пор сохраняются определенные разногласия в понимании этих терминов и их соотношений с другими понятиями науковедения, продолжаются дискуссии относительно самого статуса наукометрии (см., например: Зуев, 2020; Мазилев, Слепко, 2021; Психологические исследования..., 2020), все более востребованы методы количественного анализа в исследовании различных аспектов развития науки и деятельности ученых.

В последние годы активно рассматриваются вопросы применения количественных методов в историко-психологических исследованиях (см., например: Костригин, Хусяинов, 2018; Моргун, 2019; Олейник, 2020). Однако, как уже отмечалось, ряд методологических и методических проблем до сих пор не решен в рамках науковедения - научной области, объединяющей библио- и

наукометрию, что существенно осложняет эффективное и корректное приложение методов этой научной области к истории психологии.

В таких условиях публикация в 2021 г. двух статей, содержащих результаты анализа развития отечественной истории психологии в XXI в., проведенного с использованием количественных методов, с неизбежностью стала отправной точкой для специальной дискуссии в сообществе отечественных историков психологии (Моргун и др., 2021а, 2021б).

Авторам этих статей удалось выявить некоторые факторы, определяющие современное состояние отечественной истории психологии как отрасли психологической науки. В обеих работах представлены неочевидные, а порой и неожиданные результаты, полученные на основе анализа отдельных формализованных количественных показателей. Особенно интересна эта работа тем, что авторы, являясь непосредственными участниками процесса развития отечественной истории психологии, рассматривали этот процесс как исследователи. Вероятно, соотнесение собственного опыта с результатами анализа служило дополнительным источником верификации полученного знания (подробнее об особенностях психологического знания см.: Психологическое знание..., 2018, 2021).

Ряд теоретико-методологических проблем наукометрических исследований в области истории психологии в связи с этими двумя публикациями обсуждался в упомянутой работе В.А. Мазилова и Ю.Н. Слепко (Мазилов, Слепко, 2021). В настоящей статье представляется целесообразным остановиться на некоторых вопросах методического характера, которые, по мнению автора, являются весьма значимыми для получения корректных результатов при использовании количественных методов, а следовательно — для обоснования содержательных выводов.

Полнота используемых баз данных

Важным вопросом при использовании количественных методов в истории психологии является соблюдение принципа полноты и репрезентативности источниковой базы (Кольцова, 2008, с. 303). При этом методика оценки полноты и репрезентативности первичных баз данных, а также объема недостающих сведений в историко-психологических исследованиях в настоящее время не разработана.

Анализ развития отечественной истории психологии авторы статей, вызвавших дискуссию, построили на сведениях, содержащихся в базе данных РИНЦ, являющейся, на первый взгляд, довольно удобным информационным ресурсом для подобного рода исследований (Моргун и др., 2021а, 2021б).

Основным требованием для включения в базу данных РИНЦ является наличие лицензионного соглашения с правообладателем и выполнение предусмотренных «Регламентом комплектования баз данных eLIBRARY.RU и РИНЦ» условий. Очевидно, что сам принцип формирования исходных данных не предполагает их полноту ни по одному типу публикаций, в том числе: статьи в журналах, книги, материалы конференций, диссертации. Также сложно предположить, что результатом относительно длительного развития РИНЦ должно стать снижение доли недостающих сведений, в частности – историко-психологических исследований, при этом оценка объема недостающих сведений и его динамики по этому направлению не проводилась.

Нередко требование к полноте анализируемой базы данных является скорее идеалом, к которому следует стремиться, чем реально выполнимой задачей. Вместе с тем, при малых объемах выборки, таких как анализируемые в обсуждаемых статьях массивы документов, оценка объема недостающих сведений является желательной, поскольку даже небольшие дополнения исходной базы могут привести к изменению некоторых результатов анализа (см., например: Моргун и др., 2021а, с. 116; Моргун и др., 2021б, с. 223). В этой

связи было бы весьма полезным уточнить, какие варианты решения данной проблемы предлагают авторы этих статей.

Представляется, что обозначенная проблема формирования исходных массивов данных для историко-психологических исследований является системной. Так, даже базы авторефератов и диссертаций Российской государственной библиотеки, Научной электронной библиотеки (НЭБ) и летописей Российской книжной палаты не могут считаться полными. Оценка объема недостающих сведений по этим базам тоже отсутствует.

В настоящее время единственным практически полным массивом первичных данных для количественного анализа с указанием объема недостающих сведений является указатель докторских диссертаций (1935-2019) (Анцупов и др., 2020). Однако следует отметить, что в нем приведены данные по автору и названию диссертации, научной специальности, году и городу защиты. При этом сведения, представляющие существенный интерес в контексте историко-психологических исследований, например, об организациях, где подготовлены и защищены диссертации, научных консультантах и т.д., отсутствуют. Кроме того, не дифференцированы диссертации, утвержденные и не утвержденные Высшей аттестационной комиссией.

Периодически составляются указатели разного рода трудов по различным основаниям и периодам, которые могут быть использованы в качестве основы для формирования и уточнения первичного массива данных историко-психологического исследования. Однако эти перечни предназначены для решения конкретных, часто «узких» научных задач и не всегда могут быть пригодны для их использования в более обобщенных исследованиях и проведения сравнительного анализа.

Таким образом, каждому исследователю необходимо создавать максимально полные исходные базы данных по исследуемой проблематике и

тем направлениям, которые выбраны им для сравнения, если это предусмотрено планом исследования, что весьма ресурсоемко. Трудоемкость процедуры формирования релевантной базы данных описана и в обсуждаемых статьях, при этом авторы отмечают, что сформированный ими исходный массив данных, не является полным даже для РИНЦ (см., например: Моргун и др., 2021б, с. 223). Очевидно, что создание и поддержание в актуальном состоянии общей базы данных, хотя бы одного типа публикаций, для историко-психологических исследований требует привлечения значительных ресурсов.

К большому сожалению, достаточно ресурсоемкая по временным и финансовым затратам работа по формированию источниковой базы в историко-психологических исследованиях часто не рассматривается как процесс собственно научного творчества, а сама база данных – научным результатом. Подразумевается, что это «технический» этап проведения историко-психологических исследований, и, хотя авторы не фиксируют эту проблему в анализируемых статьях, было бы интересно познакомиться с их позицией по этому вопросу.

Недостаточность сведений, содержащихся в базах данных, связана не только с отсутствием коллективного субъекта, заинтересованного в формировании баз данных для историко-психологических исследований, но и с так называемыми информационными барьерами, которые описаны в информатике: языковым, государственным, ведомственным, режимным и др. (Гордукалова, 2009, с. 124).

Отметим, например, ведомственный и режимный барьеры, которые в настоящее время обеспечиваются законами о государственной и коммерческой тайне. Частично их можно преодолеть включением ограниченных данных, не составляющих тайну, в первичные перечни, как это сделано в указателе докторских диссертаций по психологии для работ, имеющих гриф секретности (см., например: Анцупов и др. 2020, с. 143).

Также хочется обратить внимание на некоторые, весьма специфические проявления этих барьеров. Например, для выявления социальных факторов, определяющих динамику диссертаций по проблемам экстремальной психологии, была предпринята попытка использовать данные о численности пострадавших в чрезвычайных ситуациях на территории России, содержащиеся в соответствующих Государственных докладах. Однако при детальном рассмотрении выяснилось, что в пределах изучаемого периода существенно изменилась методика подсчета этого показателя. В результате поиска иных источников информации, были использованы сведения, представленные в базе данных START Мэрилендского университета (Елисеева, 2015).

Предположительно, схожая ситуация может наблюдаться и в отношении баз данных eLIBRARY и РИНЦ, поскольку регламент их комплектования, менялся, что с высокой вероятностью могло оказать влияние на полноту баз данных.

В некоторых публикациях (Елисеева, Олейник, 2019; История отечественного военного..., 2021) авторы указывают на имеющиеся ограничения в формировании массива исходных данных и учитывают это при формулировании выводов. Соответственно, в ряде случаев результаты исследования могут носить лишь предварительный характер. В обсуждаемых статьях, к сожалению, авторами не представлена оценка возможной коррекции полученных ими результатов при учете качества исходной базы данных.

Обоснование количественных показателей

В статье, посвященной тематическим направлениям отечественной истории психологии, в качестве единицы, формирующей исходный массив данных, была выбрана «публикация», к которому в РИНЦ отнесены различные типы документов: статья в журнале, книга, статья в материалах конференции, отдельная статья в сборнике или глава в книге, отчет (Моргун и др., 2021б,

с. 223). Очевидно, что публикации перечисленных типов относятся к различным формам представления результатов научной деятельности, и, следовательно, представляют различные аспекты содержания научного знания. Так, статьи отражают передовые рубежи в развитии научной мысли, монографии – в большей степени прирост научного знания (Лекторский и др., 2014, с. 72), главы в учебных пособиях служат передаче и воспроизводству признанного профессиональным сообществом и «свернутого» научного знания.

Не разделяя исходный массив данных по формам представления результатов научной деятельности, авторы статьи, с одной стороны, описывают общие тенденции публикационной активности в области отечественной истории психологии, с другой стороны, как представляется, несколько ограничивают имеющиеся возможности интерпретации полученных данных. Авторы отмечают, что в тематическом направлении «История психологии в образовательном пространстве» представлены учебники, учебные пособия и научно-методические труды по истории психологии (Моргун и др., 2021б, с. 225). При этом соотношение показателей цитируемости и импактности этого тематического направления отличается от других, и, по нашему мнению, требует дополнительных объяснений, опирающихся именно на те аспекты научного знания, которые традиционно представлены в учебных и учебно-методических пособиях.

В этом примере отражена проблема выбора и обоснования количественных показателей для историко-психологического исследования, не нашедшая до настоящего времени общепринятого в сообществе историков психологии решения (об этом свидетельствует анализ содержания крупных изданий по истории психологии последних примерно пяти лет, например: Историческая преемственность..., 2019; История отечественной и мировой..., 2016; Развитие российской психологии..., 2019). Кроме того, при разработке

методических подходов к решению этой проблемы желательно принимать во внимание, наряду с другими, следующие соображения.

Во-первых, при выборе количественного показателя необходимо обоснование его валидности, поскольку значения показателя лишь косвенно характеризуют изучаемое явление в его целостности (Хайтун, 2021, с. 17). При этом обоснование валидности может носить теоретический характер или проводиться с помощью выявления системы зависимостей, связывающих данный показатель с другими (там же, 2021, с. 28).

Например, использование индекса Хирша при оценке продуктивности научной деятельности в социогуманитарных науках требует серьезного обоснования, несмотря на то, что именно этот показатель включен в систему оценки деятельности отечественных ученых. Так, значения индекса Хирша, рассчитываемые на общеизвестных информационных ресурсах, для ученых, публиковавшихся в открытых и ведомственных научных изданиях, не включенных в базы данных этих ресурсов, будут различаться при равном количестве трудов и их цитирований.

Конечно, дискуссионность использования индекса Хирша не снижает продуктивности его применения в некоторых наукометрических работах, что продемонстрировано, например, в одной из обсуждаемых статей при исследовании факторов развития отечественной истории психологии: индекс Хирша организаций по историко-психологическим публикациям позволил выявить лидеров этого направления (Моргун и др., 2021а, с. 117). Однако позиция авторов по этому вопросу могла бы быть обозначена и более развернуто, учитывая авторитетность как самих авторов статей в историко-психологическом научном сообществе, так и журналов, в которых эти статьи опубликованы. Их позиция могла бы выступить одним из серьезных оснований для формирования позиции других исследователей.

Кроме того, в указанной работе в качестве первичных данных были выбраны статьи, размещенные в НЭБ, что, исходя из целей исследования, было вполне обоснованным. В то же время применение только этих данных для оценки прироста научного знания в социогуманитарных науках не вполне оправданно, поскольку в этом случае, как представляется, было бы корректнее опираться и на сведения о монографиях (Лекторский и др., 2014, с. 72).

Стоит отметить, что использование в качестве наукометрических показателей количество загрузок (скачиваний) публикаций, репостов, включений в подборки, просмотров и т.д., требует развернутого обоснования с характеристикой аудитории той информационной среды, в которой фиксируются эти показатели. Также важно определение того хронологического периода, за который проводится изучение, что уже отмечалось в ряде публикаций (см., например: Олейник, 2020, с. 366).

Для комплексного анализа процесса или явления в историко-психологическом исследовании, например, для выявления тенденций развития научного направления, должен быть обоснован соответствующий комплекс количественных индикаторов. Возвращаясь к статье А.Л. Журавлева, А.Н. Моргуна и Ю.Н. Олейника, посвященной тематическим направлениям отечественной истории психологии, можно отметить, что показатели цитируемости и влияния публикаций, представляющих результаты историко-психологических исследований, являются элементами в совокупности показателей, характеризующих развитие этой научной отрасли, но обсуждение места этих показателей в целостном комплексе, к сожалению, осталось за рамками обсуждаемой статьи (Моргун и др., 2021б, с. 221).

Во-вторых, несмотря на ценность количественных данных, касающихся лишь одного значения показателя латентной переменной (развития направления психологии, научного центра или творчества ученого), представленные данные не позволяют сделать какие-либо выводы о месте и

масштабе установленных фактов в конкретный хронологический период, а также о совокупности факторов и условий, влияющих на динамику самого показателя.

Например, в статье, посвященной выявлению институциональных факторов развития истории психологии, были приведены интересные данные о распределении числа публикаций, включенных в РИНЦ по отраслям психологии (Моргун и др., 2021а, с. 114). При этом читателю предоставляется возможность самостоятельно оценить долю публикаций по истории психологии в общем массиве психологических работ, которая по данным, приведенным авторами, весьма незначительна и составляет немногим более двух процентов.

Очевидно, что подобный анализ не входил в замысел авторов, но можно предположить, что учет доли историко-психологических публикаций мог бы изменить некоторые акценты в выводах о месте этой отрасли в психологической науке по формализованным показателям научной результативности (там же, с. 117).

Примером получения неочевидных результатов при сопоставлении количественных данных является вывод о том, что история психологии занимает одну из лидирующих позиций в психологических науках по некоторым формализованным показателям научной результативности (там же).

Еще одним примером получения неожиданных результатов стал анализ 235 отечественных диссертационных работ по проблемам профессионального психологического отбора, подготовленных с 1952 по 2018 гг. и находящихся в открытом доступе. Выявлено, что несомненным лидером среди центров подготовки диссертаций по данному направлению и их защиты в указанный период являлась Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова. Сопоставление продуктивности научных руководителей и консультантов по подготовке диссертаций по проблемам профессионального психологического

отбора так же показало лидирующую роль представителей указанной академии (История отечественного военного..., 2021, с. 233-234).

Таким образом, информационный потенциал количественного показателя может быть раскрыт полностью только в сравнении, что в историко-психологическом исследовании позволит «не только дать дифференцированное описание объекта исследования, но и раскрыть закономерности в развитии объектов» (Кольцова, 2008, с. 354).

В-третьих, нередко изучение динамики какого-либо количественного показателя на протяжении длительного периода, охватывающего значительные изменения в социокультурном контексте, требует дополнительного обоснования единиц измерения. Так, динамика количества диссертаций по психологическим наукам, защищенных с 1972 по 2018 гг., не может выступать показателем социальной востребованности психологических исследований, в отличие от динамики доли диссертаций по психологическим наукам от общего количества защищенных диссертаций в СССР, а затем – в Российской Федерации.

Предположительно, схожая ситуация может наблюдаться и в отношении баз данных eLIBRARY и РИНЦ, поскольку их статус изменялся в течение времени их функционирования (Григорьева, Глухов, 2017, с. 221).

Следовательно, необходимо не только обоснование валидности показателя, но и единиц измерения, в которых он представлен. Обратим внимание и на еще одно важное обстоятельство. Показатели, выраженные не в абсолютных, а в относительных единицах, позволяют использовать данные, полученные в других исследованиях и проводить сопоставления в самом широком контексте (Олейник, 2020, с. 371). В качестве примера классических наукометрических индикаторов, выраженных в относительных единицах, можно привести количество лауреатов нобелевской премии из расчета на сто

тысяч жителей страны или отношение численности ученых к численности населения страны.

Кроме того, при выборе единицы измерения показателя следует обращать внимание на возможность использования ее при математической обработке, если это предусмотрено планом исследования (Хайтун, 2021, с. 21).

Фиксированные и общепринятые требования к обоснованию количественных показателей и единиц их измерения могут открыть возможности для научного поиска и появления показателей, свойственных только историко-психологическим исследованиям. Например, при количественном исследовании корпуса отечественных диссертаций в области психологии по различным тематическим направлениям был предложен коэффициент концентрации диссертаций в центрах их подготовки и защиты, что позволило судить о степени специализации центров подготовки и диссертационных советов (Олейник, Елисеева, 2019; История отечественного военного..., 2021, с. 234). Было бы очень интересно и важно узнать мнение авторов анализируемых статей по затронутым вопросам и проблемам количественных показателей в наукометрических исследованиях.

Математико-статистический анализ количественных данных

В статьях, ставших катализатором дискуссии о количественных методах в истории психологии, методы математической статистики практически не упоминаются, что в некоторых случаях вызывает желание ознакомиться с результатами математико-статистического анализа баз данных, сформированных авторами. Представляется, что эти данные позволяют продемонстрировать примеры удачного применения математико-статистических методов, дополнительно обосновать уже имеющиеся выводы или сформулировать новые.

Например, при выделении «ядра» отечественных периодических изданий, наиболее влиятельных в области истории психологии, было бы информативным обнаружение статистически достоверных различий между «ядром» и «периферией» (Моргун и др., 2021а, с. 115).

Тематические направления историко-психологических трудов авторы выделили на основании экспертной оценки, приводя ключевые слова по каждому из направлений. Однако различия в приведенных наборах ключевых слов по некоторым направлениям не вполне очевидны. При наличии данных о динамике исходных показателей выделение тематических направлений могло бы основываться, в том числе, и на результатах кластерного анализа. Подобная работа была проведена при анализе динамики книжных публикаций по психологии в 1980-1995 гг., что позволило выделить 20 обобщенных направлений психологии и сопоставить их динамику (Кольцова, 2008, с. 402).

В целом попытки проведения математико-статистического анализа количественных данных в историко-психологических исследованиях предпринимались неоднократно. Так, факторный анализ показателей социально-экономических, социо-культурных и внутринаучных факторов, определяющих количество научных исследований (диссертаций) по медицинской психологии, подготовленных с 1995 по 2012 гг., позволил выявить следующие три:

- первый фактор может быть обозначен как «Общий фон экономического благополучия страны»;
 - второй – «Общая активность научных исследований»;
 - третий – «Развитие практики и теории медицинской психологии»
- (Евдокимов и др., 2013, с. 67).

Вместе с тем необходимо, как уже отмечалось в литературе, обоснование применения методов математической статистики к данным с негауссовым распределением, в том числе к количественным показателям социальных

явлений (Хайтун, 2021, с. 3). С.Д. Хайтун предлагает весьма ограниченный набор таких инструментов, например: медиана, мода, критерий согласия χ^2 , коэффициент ранговой корреляции Кендалла, кластерный анализ (без использования нелинейных преобразований) (там же, с. 203). Следовательно, требуется дополнительное обоснование методов математической статистики, основанных на гауссовом распределении.

Кроме того, следует иметь в виду то обстоятельство, что уже на этапе планирования исследования с использованием сложных методов математического анализа, показатели латентных переменных должны анализироваться «не сами по себе, но прежде всего с точки зрения возможности включения даваемых ими результатов в последующий анализ <...>» (там же, с. 7).

Очевидно, что высказанные соображения имеют отношение не только к статьям, анализируемым в данной работе, но и к количественным методам в истории психологии в целом. Но чем раньше они станут предметом обсуждения, тем раньше будут предложены варианты их решения, и тем более аргументированной станет позиция историков психологии.

Проблематика количественных методов науковедения в отечественных исследованиях

Представляет интерес, в какой степени проблематика количественных методов представлена в названиях отечественных диссертационных исследований – научных трудов, содержание которых должно в наибольшей степени отвечать критериям научности, а названия – наиболее выверенными и точно отражающими содержание диссертации.

Нами были проанализированы названия диссертаций, содержащихся в соответствующих базах Российской государственной библиотеки. В названиях 18 отечественных диссертационных исследований (из них 2 докторских

диссертации) содержатся однокоренные слова с терминами *библиометрия* и/или *наукометрия* (*инфометрия* в названиях не упоминается).

Выделенные по этому основанию диссертации были подготовлены в период с 1985 по 2020 гг. по педагогическим (11 диссертаций, из них одна докторская), медицинским (4 диссертации, из них одна докторская), географическим (1), физико-математическим (1) и техническим (1) наукам. Очевидно, что, несмотря на некоторые различия в количестве выделенных научных работ по отраслям наук, их доля в общем отраслевом потоке диссертаций крайне мала.

Динамика диссертационных исследований по пятилетним периодам демонстрирует незначительное снижение с 2010 г. (см. рис. 1).

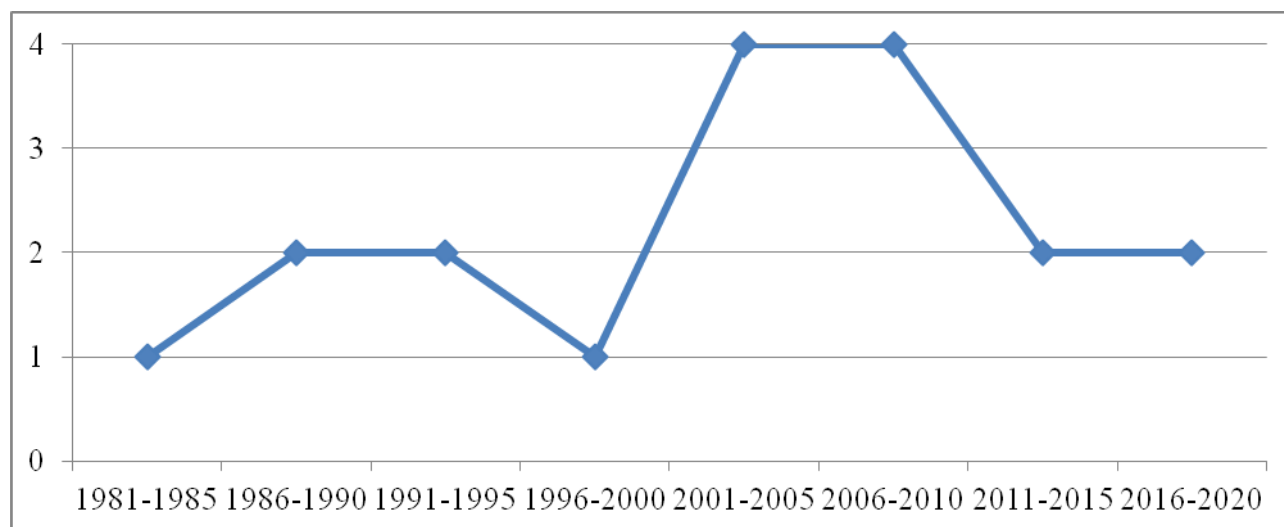

Рис. 1. Динамика количества отечественных диссертационных исследований, содержащих в названиях термины *библиометрия* и/или *наукометрия* по пятилетним периодам

Тематический анализ названий научных трудов позволил выделить несколько групп диссертаций, в которых исследованы история развития научного (научно-практического, прикладного) направления (области); актуальное состояние и тенденции развития научного направления; методы и методики библиометрических (наукометрических) исследований, а также

рассмотрены прогнозы развития научного направления, основы совершенствования практической деятельности и управления научно-исследовательской деятельностью.

Объектами этих исследований выступили библиотечные фонды, документальный поток по отраслям, поток художественной литературы, научные периодические издания, персонализированные страницы ученых, базы данных, научные публикации, научные исследования, научно-исследовательская деятельность и российская наука.

На примере отечественных диссертационных работ отчетливо прослеживается взаимосвязь использования библиометрических и наукометрических методов с реконструкцией истории развития научных отраслей и направлений, выявлением тенденций их развития, построением соответствующих прогнозов и обоснованием действенных инструментов управления.

Обращает на себя внимание и тот факт, что диссертации по психологическим наукам, содержащие в названии термины *библиометрия*, *инфометрия* или *наукометрия* отсутствуют в базах данных Российской государственной библиотеки. В то же время можно назвать, по крайней мере, одну диссертацию по медицинской психологии, подготовленную в 2013 г. А.В. Зотовой «Развитие и направления научных исследований по медицинской психологии в СССР и Российской Федерации», эмпирическая часть которой построена на основе применения количественных методов анализа.

Изучение представленности статей в журналах и сборниках, включенных в НЭБ по тематике «Психология» и содержащих в названиях и/или ключевых словах термины *библиометрия*, *наукометрия* и/или *инфометрия* позволили выявить их динамику (см. рис. 2).

Очевидно, что исходные базы данных диссертаций и статей, отобранных по указанным основаниям, нельзя назвать полными, объем недостающих

сведений в настоящее время оценке не поддается, а выводы можно считать лишь предварительными. Вместе с тем, даже двукратное по числу диссертаций и статей дополнение баз данных не может изменить основного вывода о том, что «в общем массиве публикаций в отечественной <...> психологии работы, посвященные науковедению и наукометрии, представлены незначительно» (Мазиллов, Слепко, 2021, с. 345).

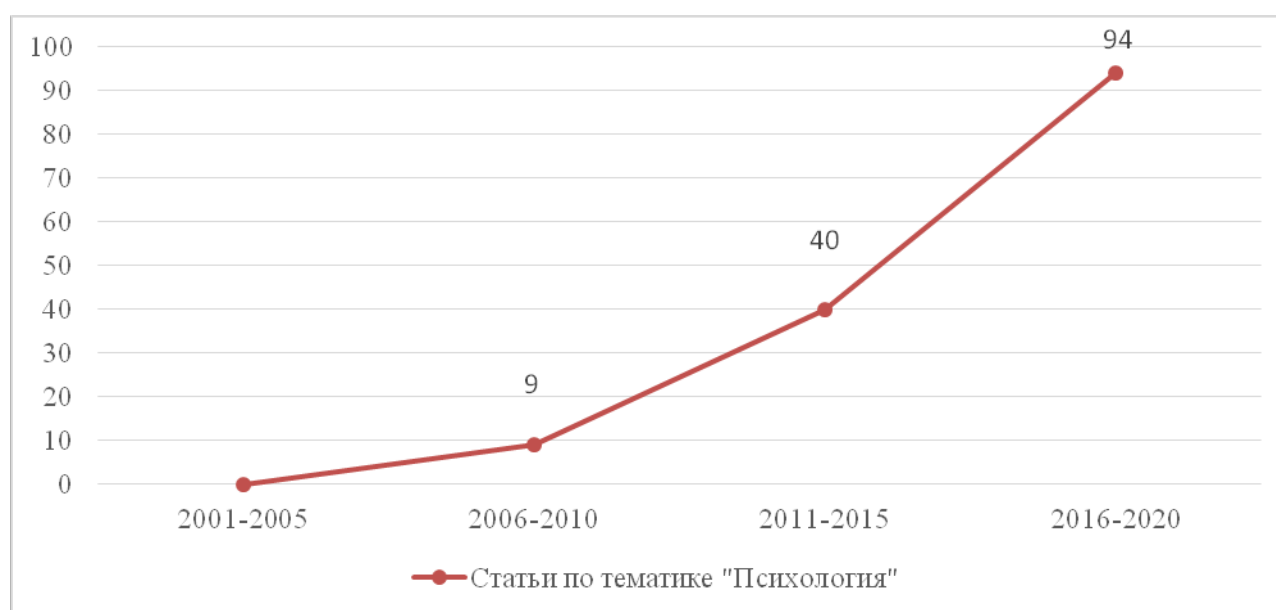

Рис. 2. Динамика количества статей в журналах и сборниках, включенных в НЭБ и содержащих в названиях и/или ключевых словах термины *библиометрия*, *наукометрия* и/или *инфометрия* по пятилетним периодам

Наряду с отсутствием значительного массива диссертационных исследований, необходимо отметить увеличение количества статейных публикаций, в которых предпринимаются попытки осмыслить применение количественных методов в психологии в целом, и в истории психологии в частности, анализируются их возможности и ограничения, излагаются полученные результаты (см., например: Зуев, 2020; Костригин, Хусяинов, 2018; Мазиллов, Слепко, 2021). Учитывая, что именно статьи отражают передовые разработки в науке, можно ожидать, что такое увеличение исследовательской

активности на переднем рубеже психологической науки должно ознаменоваться в обозримом будущем подготовкой диссертационных работ по психологическим наукам и ростом востребованности количественных методов в историко-психологических исследованиях, о чем свидетельствует и начавшаяся дискуссия по этой теме.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Довольно долгое время в историко-психологических исследованиях преобладали качественные методы. Многократное увеличение объема научной информации поставило вопрос о дополнении качественных методов анализа количественными, которые могут расширить возможности получения научных данных и их анализа (Кольцова, 2008, с. 350). Применение количественных методов в истории психологии позволяет не только «объективизировать» и подкрепить результаты качественного анализа, но и получить ценные данные, не являющиеся очевидными (Кольцова, 2008; Моргун и др., 2021а). В то же время количественные методы не могут быть самодостаточными, тем более в историко-психологических трудах, поскольку любой количественный показатель лишь косвенно характеризует исследуемый процесс.

С появлением новых инструментов исследования нередко наблюдается некритичное увлечение ими, что закономерно приводит к их компрометации и в последующем – долгому периоду реабилитации. Так произошло, например, с использованием психологических тестов в СССР в первой половине XX в. Целый спектр факторов, в том числе, необоснованное применение тестов и некорректная интерпретация результатов психологического тестирования, привело к остро критической оценке этой практики и почти полному отказу от нее в конце 1930-х гг. Постепенное возвращение психологического тестирования как метода исследования и психологических тестов как его инструмента длилось с конца 1940-х до начала 1970-х гг.

В условиях широкого распространения количественных методов анализа и учитывая, что «каждый исследователь должен быть историком своего вопроса» (Теплов, 1985, с. 312), разработка согласованных требований к историко-психологическим трудам с использованием этих методов позволила бы избежать нежелательных тенденций. Актуальность проблемы теоретико-методологического и методического обоснования применения количественных методов в историко-психологических работах возросла и в связи с требованиями Высшей аттестационной комиссии к диссертационным исследованиям, предполагающими использование этих методов.

Именно поэтому публикация статей А.Л. Журавлева, А.Н. Моргуна и Ю.Н. Олейника, раскрывающих возможности и проблемы применения количественного анализа в историко-психологических исследованиях на примере отечественной истории психологии, а также начавшаяся в связи с этим дискуссия, представляются весьма своевременными.

Продуктивными результатами этой дискуссии, наряду с другими, могли бы выступить следующие.

1. Обоснование теоретико-методологических основ и разработка методических подходов к планированию и проведению историко-психологического исследования с использованием количественных методов.

2. Объединение усилий научного сообщества для создания наиболее полных баз данных научных трудов, в первую очередь – базы данных по отечественным диссертациям.

3. Создание и регулярное дополнение справочных баз данных, содержащих основные количественные показатели по направлениям психологии, отраслям, научным центрам, персоналиям и т.д., а также обеспечение их доступности для исследователей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Анцупов А.Я., Кандыбович С.Л., Тимченко Г.Н.* Проблемы отечественной психологии. Указатель 1410 докторских диссертаций (1935-2019 гг.). М.: Проспект, 2020.
- Евдокимов В.И., Зотова А.В., Рыбников В.Ю.* Медицинская психология: наукометрический анализ диссертационных исследований (1980-2012 гг.). СПб.: Политехника-сервис, 2013.
- Гордукалова Г.Ф.* Анализ информации: технологии, методы, организация. СПб.: Профессия, 2009.
- Григорьева Е.И., Глухов В.А.* РИНЦ меняется // Власть. 2017. № 9. С. 221-223.
- Елисеева И.Н.* История развития отечественной экстремальной психологии: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М.: МосГУ, 2015.
- Елисеева И.Н., Олейник Ю.Н.* Наукометрический анализ как метод изучения состояния и динамики научного направления (на примере использования категории «индивидуальность» в названиях диссертационных исследований 1992-2018 гг.) // Методология, теория, история психологии личности / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Никитина, Н.Е. Харламенкова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2019. С. 218-233.
- Историческая преемственность в отечественной психологии /Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.В. Харитонова, Е.Н. Холондович. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2019.
- История отечественной и мировой психологической мысли: судьбы ученых, динамика идей, содержание концепций: Материалы Всероссийской конференции по истории психологии «VI Московские встречи». М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.
- Зуев К.Б.* Наукометрия: поиск идентичности // Психологические исследования. Вып. 10 / Под ред. А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко, Н.Е. Харламенковой. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2020. С. 244-255.
- История отечественного военного профессионального психологического отбора / Под общ. ред. Ю.И. Радченко, В.И. Лазуткина, И.Н. Елисеевой. М.: ВАГШ ВС РФ, 2021.
- Кольцова В.А.* История психологии. Проблемы методологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008.
- Лекторский В.А., Гусейнов А.А., Никифоров А.Л., Паршин А.Н., Дыбо А.В., Крылов С.А., Яковлева А.Ф., Труфанова Е.О., Пирожкова С.В., Усольцева И.В., Кибальчич Д.А.* Можно ли измерять научное творчество? (из материалов круглого стола) // Вопросы философии. 2014. № 4. С. 50-74.
- Мазилев В.А., Слепко Ю.Н.* Психология в объективе наукометрии // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2021. Т. 6. № 3 (23). С. 342-367.

Моргун А.Н. Наукометрическое пространство исследований по истории психологии: простоты и издержки // Знание. Понимание. Умение. 2019. № 2. С. 136-146.

Моргун А.Н., Олейник Ю.Н., Журавлев А.Л. Институциональные факторы развития отечественной истории психологии (на материале РИНЦ) // Психологический журнал. 2021а. Т. 42. № 1. С. 111-121.

Моргун А.Н., Олейник Ю.Н., Журавлев А.Л. Тематические направления отечественной истории психологии как внутренние факторы развития отрасли: наукометрический анализ на материале РИНЦ // Социальная и экономическая психология. 2021б. Т. 6 № 1 (21). С. 219-251.

Костригин А.А., Хусяинов Т.М. Digital Humanities в истории психологии (на примере фамилии В.М. Бехтерева) // Цифровой ученый: лаборатория философа. 2018. Т. 1. № 1. С. 160-179.

Олейник Ю.Н. История психологии в пространстве российского Интернета // Психологические исследования в интернет-пространстве: поисковые системы, социальные сети, электронные базы / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Д.А. Китова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2020. С. 363-390.

Психологические исследования в интернет-пространстве: поисковые системы, социальные сети, электронные базы / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Д.А. Китова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2020.

Психологическое знание: современное состояние и перспективы развития / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018.

Психологическое знание: виды, источники, пути построения. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2021.

Развитие российской психологии накануне и после русской революции 1917 года: тенденции, школы, персоналии: Сборник статей участников Всероссийской научной конференции с международным участием «Арзамасские чтения по истории психологии». Арзамас: Изд-во «Интерконтент», 2019.

Теплов Б.М. Избранные труды: в 2-х тт. Т. 2. / Ред.-сост., авт. вступ. ст. и коммент. Н.С. Лейтес, И.В. Равич-Щербо. М.: Педагогика, 1985.

Хайтун С.Д. Количественный анализ социальных явлений: проблемы и перспективы / Отв. ред. Г.М. Идлис. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2021.

BIBLIOGRAFICHESKIJ SPISOK

Antsupov A. Ya., Kandybovich S. L., Timchenko G. N. Problemy otechestvennoi psikhologii. Ukazatel' 1410 doktorskikh dissertatsii (1935-2019 gg.). М.: Prospekt, 2020.

- Evdokimov V.I., Zotova A.V., Rybnikov V.Yu.* Meditsinskaya psikhologiya: naukometriceskii analiz dissertatsionnykh issledovaniy (1980-2012 gg.). SPb.: Politehnika-servis, 2013.
- Gordukalova G.F.* Analiz informatsii: tekhnologii, metody, organizatsiya. SPb.: Professiya, 2009.
- Grigor'eva E.I., Gluhov V.A.* RINC menyaetsya // *Vlast'*. 2017. № 9. S. 221-223.
- Eliseeva I.N.* Istoriya razvitiya otechestvennoi ekstremal'noi psikhologii: Avtoref. diss. ... kand. psikhol. nauk. M.: MosGU, 2015.
- Eliseeva I.N., Oleinik Yu.N.* Naukometriceskii analiz kak metod izucheniya sostoyaniya i dinamiki nauchnogo napravleniya (na primere ispol'zovaniya kategorii «individual'nost'» v nazvaniyakh dissertatsionnykh issledovaniy 1992-2018 gg.) // *Metodologiya, teoriya, istoriya psikhologii lichnosti / Otv. red. A.L. Zhuravlev, E.A. Nikitina, N.E. Kharlamenkova.* M.: Izd-vo «Institut psikhologii RAN», 2019. S. 218-233.
- Istoricheskaya preemstvennost' v otechestvennoj psixologii /Otv. red. A.L.Zhuravlev, E.V.Xaritonova, E.N.Xolondovich. M.: Izd-vo «Institut psixologii RAN», 2019.
- Istoriya otechestvennoj i mirovoj psixologicheskoy my'sli: sud'by` ucheny`x, dinamika idej, sodержanie koncepcij: Materialy` Vserossijskoj konferencii po istorii psixologii «VI Moskovskie vstrechi». M.: Izd-vo «Institut psixologii RAN», 2016.
- Zuev K.B.* Naukometriya: poisk identichnosti // *Psikhologicheskie issledovaniya.* Vyp. 10 / Pod red. A.L. Zhuravleva, E.A. Sergienko, N.E. Kharlamenkovi. M.: Izd-vo «Institut psikhologii RAN», 2020. S. 244-255.
- Istoriya otechestvennogo voennogo professional'nogo psikhologicheskogo otbora / Pod obshch. red. Yu.I. Radchenko, V.I. Lazutkina, I.N. Eliseevoi. M.: VAGSh VS RF, 2021.
- Kol'tsova V.A.* Istoriya psikhologii. Problemy metodologii. M.: Izd-vo «Institut psikhologii RAN», 2008.
- Lektorskii V.A., Guseinov A.A., Nikiforov A.L., Parshin A.N., Dybo A.V., Krylov S.A., Yakovleva A.F., Trufanova E.O., Pirozhkova S.V., Usol'tseva I.V., Kibal'chich D.A.* Mozhno li izmeryat' nauchnoe tvorchestvo? (iz materialov kruglogo stola) // *Voprosy filosofii.* 2014. № 4. S. 50-74.
- Mazilov V.A., Slepko Yu.N.* Psikhologiya v ob'ektive naukometrii // *Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk. Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya.* 2021. T. 6. № 3 (23). S. 342-367.
- Morgun A.N.* Naukometriceskoe prostranstvo issledovaniy po istorii psikhologii: prirosty i izderzhki // *Znanie. Ponimanie. Umenie.* 2019. № 2. S. 136-146.
- Morgun A.N., Oleinik Yu.N., Zhuravlev A.L.* Institutsional'nye faktory razvitiya otechestvennoi istorii psikhologii (na materiale RINTs) // *Psikhologicheskii zhurnal.* 2021. T. 42. № 1. S. 111-121.

- Kostrigin A.A., Khusyainov T.M.* Digital Humanities v istorii psikhologii (na primere familii V.M. Bekhtereva) // Tsifrovoy uchenyi: laboratoriya filosafo. 2018. T. 1. № 1. S. 160-179.
- Oleinik Yu.N.* Istoriya psikhologii v prostranstve rossiiskogo Interneta // Psikhologicheskie issledovaniya v internet-prostranstve: poiskovyye sistemy, sotsial'nye seti, elektronnyye bazy / Otv. red. A.L. Zhuravlev, D.A. Kitova. M.: Izd-vo «Institut psikhologii RAN», 2020. S. 363-390.
- Psixologicheskie issledovaniya v internet-prostranstve: poiskovy`e sistemy`, social`ny`e seti, e`lektronny`e bazy` /Otv. red. A.L.Zhuravlev, D.A.Kitova. M.: Izd-vo «Institut psixologii RAN», 2020.
- Psixologicheskoe znanie: sovremennoe sostoyanie i perspektivy` razvitiya / Otv. red. A.L.Zhuravlev, A.V.Yurevich. M.: Izd-vo «Institut psixologii RAN», 2018.
- Psixologicheskoe znanie: vidy`, istochniki, puti postroeniya. M.: Izd-vo «Institut psixologii RAN», 2021.
- Razvitie rossijskoj psixologii nakanune i posle russkoj revolyucii 1917 goda: tendencii, shkoly`, personalii: Sbornik statej uchastnikov Vserossijskoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodny`m uchastiem «Arzamasskie chteniya po istorii psixologii». Arzamas: Izd-vo «Interkontent», 2019.
- Teplov B.M.* Izbrannye trudy: v 2-kh tt. T. 2. / Red.-sost., avt. vstup. st. i komment. N.S. Leites, I.V. Ravich-Shcherbo. M.: Pedagogika, 1985.
- Khaitun S.D.* Kolichestvennyi analiz sotsial'nykh yavlenii: problemy i perspektivy / Otv. red. G.M. Idlis. M.: Knizhnyi dom «LIBROKOM», 2021.
- .

QUANTITATIVE METHODS IN THE HISTORY OF PSYCHOLOGY: A FEW PROBLEMATIC ISSUES**

I.N. Yeliseyeva*

*Ph.D. (psychology), lecturer, department of general psychology, social psychology and history of psychology, ANO HE «Moscow University of the Humanities»; 4, Yunosti str., Moscow, 111395; e-mail: eliseevain2018@mail.ru

Summary. The article presents some reflections that arose in response to the publication of the results of the study of the national history of psychology on the basis of formalized indicators of scientific performance. The importance of observing the principle of completeness and representativeness of the source data is emphasized, and, consequently, assessing the completeness of the source databases and the amount of missing information, since these properties determine whether the meaningful conclusions of the study will be preliminary. Examples of the manifestation and compensation of various kinds of information barriers that reduce the quality of the source data are given. The importance of creating databases for scientometric research in the field of national history of psychology is noted. It is noted that in historical and psychological works it is necessary to substantiate the validity of quantitative indicators characterizing a latent variable, as well as complexes of indicators that holistically describe the phenomenon under study. In the context of the history of psychology, this is also true in relation to widely used formalized indicators of scientific activity, in particular, the Hirsch index, calculated on the basis of well-known information resources. In turn, the choice of units of measurement of a quantitative indicator largely determines the possibilities of conducting a comparative analysis, which allows you to identify the factors of the development of the object or process under study and its patterns. The problems associated with the mathematical and statistical analysis of quantitative data in historical and psychological research are identified. A number of nonparametric indicators, criteria and methods that can be used to analyze data with a non-Gaussian distribution, including quantitative indicators of social phenomena, are listed. Based on a comparison of the dynamics of domestic dissertation research containing the terms *bibliometry*, *scientometry*, *infometry* in the titles, and article publications published in the Russian Science Citation Index, a conclusion is made about the high probability of preparing and defending dissertations on the problems of quantitative methods in the history of psychology. Assumptions are made about the possible constructive results of the unfolding discussion on the use of quantitative methods in the history of psychology, such as: the creation of the most complete databases of initial data, the development of unified approaches to conducting this kind of research and the creation of appropriate reference databases.

Keywords: history of psychology, comparative analysis, bibliometry, scientometry, quantitative methods, quantitative indicator.

** The reported study was funded by RFBR, project number 19-013-00779